

ЯЗЫК ОПИСАНИЯ ЦИФРОВОЙ ПОЭЗИИ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Ю. А. Говорухина

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, 236016, Калининград, ул. Александра Невского, 14
Поступила в редакцию 10.12.2023 г.
Принята к публикации 17.02.2024 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2024-3-6

Среди литературоведческих работ, посвященных цифровой литературе, не так много эмпирических исследований. Одна из причин дефицита эмпирики – неразработанность методологических и методических оснований анализа цифровых текстов, непроясненность ряда вопросов: о тексто- / смыслопорождающем качестве нового канала коммуникации, границах свободы интерпретации волатильного цифрового текста, языке его литературоведческого метаописания. В статье не только предлагаются возможные ответы на эти и другие вопросы, но и осуществляется семиотическое осмысление коммуникации в условиях техносреды, обосновывается идея новой прагматики как воздействия поликодового волатильного digital-текста, интерфейса и траектории рецепции. Доказывается, что нестабильность цифрового канала играет смыслопорождающую роль в семиозисе.

В качестве теоретически и методологически важных для литературоведческого анализа цифрового текста предлагаются следующие установки: цифровой текст не предшествует акту коммуникации; смысл целого поликодового цифрового текста возникает на пересечении слова, изображения, видео, аудио; активность реципиента, помимо деятельности по производству смыслов, включает материальные действия по со-творению текста; новая тактильность коммуникации – необходимый объект анализа digital-текста; рефлексия реципиента (в случае размещения в сети) позволяет реконструировать механизмы «ведения» читателя; метапозиция в анализе цифрового текста обладает качеством относительности. С опорой на данные установки разрабатывается возможный ход анализа цифрового интермедиального текста.

Ключевые слова: *цифровая литература, цифровая поэзия, интермедиальный цифровой текст, канал виртуальной коммуникации, семиотика виртуальной коммуникации, литературоведческий анализ digital-текста*

Введение

Гуманитарная наука, пережившая в XX веке перформативный, медийный, когнитивный повороты, столкнулась еще с одним – цифровым. Digital-поэзия, нет-арт, электронная литература, сетевая литература (сетература), кибер-поэзия, кибература – разнообразие терминов говорит одновременно и о многоформатности явления, и о понятийной нестабильности. В данной статье понятие «цифровая поэзия» используется с опорой на толкование, предложенное К. Пол в книге «Цифровое искусство». Разграничивая искусство, «в котором цифровые технологии используются как инструмент для создания более или менее традиционных произведений» (Пол, 2017, с. 8), и собственно циф-

ровое искусство, она характеризует последнее так: оно «создается, хранится и распространяется с помощью цифровых технологий и в качестве выразительных средств использует исключительно их» (Там же). Качество среды (цифровой) становится определяющим для всех существующих на сегодняшний день толкований. Так, К. Фанкхаузер условием отнесения стихотворения к цифровым считает применение программирования или программных средств «явным образом в ходе сочинения, генерирования и презентации текста (комбинации текстов)» (Fankkhauzer, 2012, p. 21). Новое свойство канала коммуникации преобразует классическую коммуникативную модель. Согласимся с М. В. Загидуллиной: цифровая среда обусловила «киборг-трансформацию» и автора, и читателя-зрителя-слушателя, изменение принципов и способов «генерирования, передачи и восприятия сообщений (под которыми мы понимаем и произведения искусства, существующие в коммуникативном поле в виде оцифрованных сущностей, текстов протокола)» (Загидуллина, 2017, с. 62).

Ограничим материал нашего исследования такими цифровыми интермедийными текстами, которые не предполагают «бумажного» формата презентации и не могут быть представлены таковым (либо при попытке переформатирования неизбежно утратят важные компоненты смысла). Далее в статье понятие «читатель» используется как обозначение реципиента digital-текста. В то же время мы осознаем условность его применения, поскольку восприятие интермедийного текста предполагает одновременно роли слушателя, зрителя и активно-го манипулятора.

Осмысливая явление цифровой литературы, мы неизбежно сталкиваемся с вопросами: каким образом новый канал коммуникации участвует в тексте/смыслопорождении? какие свойства канала влияют на акт коммуникации? каковы границы свободы интерпретации волатильного цифрового текста? можно ли говорить о новом качестве прагматики в цифровой коммуникации? Этим аспектам посвящена первая часть статьи, в которой предложено семиотическое описание виртуального типа коммуникации и особого рода семиозиса, который разворачивается в новой техносреде. Не менее актуальны вопросы, которые стоят перед литературоведением, осваивающим новый объект: предполагает ли цифровой формат новый взгляд на базовые теоретико-литературные понятия: текст, образ, сюжет, жанр и другие? как анализировать цифровой текст и каким должен быть язык метаописания? Этот круг вопросов определил содержание второй части исследования.

Цифровой канал и новая поэтическая прагматика

Семиотика как своего рода универсальный объясняющий механизм дает инструментарий для осмысления специфической цифровой коммуникации. Очевидно, что все ключевые компоненты и связи коммуникативной цепочки, предложенной Р. Якобсоном, могут быть уточнены с учетом цифровой среды.

Марджори Перлофф в книге «Радикальная искусность: писать стихи в эпоху медиа» отмечает, что если раньше классическое и модернистское письмо могло ставить себя непосредственно лицом к лицу с

внешней экономической и культурной реальностью, то сейчас любой текст и любая наша позиция оказываются неизбежно опосредованы технически, и это влияет как на производство актуальной поэзии, так и на ее восприятие (Perloff, 1991, p. 3). Ранее Ю.М. Лотман заметил: «...когда молодой поэт читает свое стихотворение напечатанным, сообщение текстуально остается тем же, что и известный ему рукописный текст. Однако, будучи переведено в новую систему графических знаков, обладающих другой степенью авторитетности в данной культуре, оно получает некоторую дополнительную значимость» (Лотман, 1996, с. 25). Оба исследователя приходят к мысли о важности канала коммуникации, который участвует в смыслопорождении. Прямо это заявляет Г.М. Маклюэн: «Средство коммуникации есть сообщение» (Маклюэн, 2002, с. 6).

В разные периоды изучения феномена понимания в качестве смыслопорождающих начал назывались автор (биографическая и психологическая литературоведческие школы), текст (структурное направление), читатель (рецептивная эстетика и другие течения неклассической герменевтики). Выдвинутость канала коммуникации в рассматриваемом нами явлении цифровой поэзии, возможно, станет новым методологическим ориентиром. Не претендуя на исчерпывающее объяснение смысло/текстопорождающих свойств digital-канала, остановимся на некоторых его параметрах.

Цифровой канал *нестабилен*, что осознается всеми участниками коммуникации. Возможны сбои и разрушительное воздействие вирусов. Вследствие неизбежного и быстрого устаревания цифровых медиа и появления новых операционных систем сложно архивировать тексты. В реалиях настоящего времени недоступность плагина *Adobe Flash Player* не позволяет увидеть множество видеотекстов. Диалоговые окна и всплывающие рекламные картинки, обновляющиеся при каждом новом взаимодействии с текстом, меняют вид экрана (так, продвижение по флеш-сюжету «Свалки» Е. Кацюбы (Кацюба) сопровождается меняющимися всплывающими рекламными окнами). Ссылки и гиперссылки по разным причинам могут оказаться нерабочими.

Каково значение нестабильности digital-канала в цифровом семиозисе? С точки зрения автора, вероятнее всего, нестабильность влияет на текстопорождение. Установка на неотложенность коммуникации, на взаимодействие здесь и сейчас, на то, что, судя по всему, не произойдет перечитывания, делает digital-поэзию актуальной. «Актуальная» здесь используется в значении ориентированности на активный (в ряде случаев уникальный, поскольку предполагает неповторяемость предлагаемых сценариев рецепции) диалог в настоящем времени с использованием тексто/смыслопорождающих условий / контекстов / ресурсов.

Итак, нестабильность цифрового канала потенциально может быть означена и включена в семиозис. Можно ли говорить о смыслопорождающем эффекте данного качества канала с точки зрения читателя? На наш взгляд, можно: нестабильность, момент энтропии, уникальность акта коммуникации войдут в предструктуру читательского сознания, определяя осмысление текста, наряду с актуальными ценностями, во-

просами (в бахтинском смысле). Содержательно сопрягаясь с текстом, свойство канала может оказаться актуализированным: так, смена всплывающих рекламных окон при обновлении страниц «Свалки» Е. Кацюбы (Кацюба) становится своеобразным триггером для интерпретации роликов в контексте заявленной в названии темы (как свалка рекламы).

Нестабильность цифрового канала и ее влияние на процессы тексто- и смыслопорождения позволяют говорить о новой прагматике, предполагающей поликодовое воздействие в условиях волатильности текста, интерфейса, траекторий рецепции.

Идея о том, что компьютерная программа может быть осмыслена как соавтор в digital-литературе, не нова (не имеем в виду генеративную поэзию). Эта идея, на наш взгляд, может быть осмыслена «грамматически», с учетом выводов, которые сделал Р. Якобсон в статье «Поэзия грамматики и грамматика поэзии» (Якобсон, 1983). Включив грамматику в процесс семиозиса и семантизивав ее, ученый раздвинул рамки поэтического, что позволило осмысливать как значимое не только слово в его денотативном и коннотативном значениях, но и другие, казавшиеся ранее внесемантическими элементы языка. Цифровой интермедиаальный способ порождения текста обладает, на наш взгляд, своей «грамматикой» — системой закономерностей, определяющих не только построение текстов, но воздействие на реципиента. Эта грамматика связана с языками программирования, имеющими, как известно, свой алфавит, словарный запас, грамматику, синтаксис, коды, правила; с языком конструирования интермедиаального образа посредством разного рода визуальных объектов; с правилами работы с заданным интерфейсом. Грамматическое осмысление цифровой литературы подготовлено множеством суждений о влиянии «цифры» на текст и его восприятие. Так, Марио Коста утверждает, что «технология, претендующая на самостоятельное значение, воздействует на текст, изменяя параметры его восприятия и понимания» (Costa, 1998). Камилла Палок-Берж называет уже традиционной идею о том, что технологические аспекты электронной коммуникации расширяют эстетические горизонты современности. По ее мнению, сегодня, «когда технология получила текстопорождающую функцию, а программный код наряду с естественным языком участвует в формировании высказывания и его смысла, на смену общим суждениям в духе маклюэновской критики медиа (“средство коммуникации есть сообщение”) должен прийти конкретный анализ языка цифровых медиа» (цит. по: Дедова, 2012). Именно эту исследовательскую область Л. Манович называет «информационной эстетикой» (Manovich, 2001, с. 217).

Поле будущих исследований на стыке филологии и программирования может стать изучение взаимодействия языка программирования и языка литературного; соотношение использованных возможностей программы, заложенных в ней команд / эффектов и содержания интермедиаальных образов; исследование перевода языка интерфейса / программы на язык читателя.

В то же время digital-грамматика, если мы предполагаем такую аналогию, имеет явный прагматический эффект, поскольку конструирует читательскую перспективу, работу воображения. По-видимому, мы

вправе расширить сферу означающего в digital-семиозисе, включив в нее работу программы, и допустить, что здесь функционируют знаки, не отсылающие к чему-либо, но выполняющие прагматическую функцию «ведения» реципиента: иконические объекты навигации; вспыхивание, приглашающее рассмотреть объект как ссылку и воспользоваться ею; всплывающие объекты, задающие перспективу движения взгляда пользователя и т. п.

Актуальность в этом случае приобретает вопрос о степени свободы интерпретатора. Мысль о том, что нелинейный текст предоставляет читателю большую свободу как соавтору текста, высказывали Р. Барт (Барт, 1994), Т. Нельсон (Nelson, 1987), Дж.П. Лэндоу (Landow, 1992), Р. А. Лэнхэм (Lanham R. A., 1993). Не ставя под сомнение эффект интерактивности, который позволяет читателю, задействуя предложенный интерфейс, активно взаимодействовать с текстом, проблематизируем некоторые аспекты темы.

Как известно, текст будит воображение читателя, сознание которого переводит слово в видимые и слышимые ментальные образы. Этот феномен исследовали в рамках своих методологических подходов А. А. Потебня, В. Ф. Асмус, В. Изер, Х.-Р. Яусс, Р. Барт, Р. Ингарден и другие, обращая внимание на элемент творчества в рецепции. Так, В. Ф. Асмус в статье «Чтение как труд и творчество» объясняет «несколько иной результат», к которому приходит читатель, идущий по пути, намеченному автором, определенной степенью свободы читателя (Асмус, 1962, с. 42). В «Последнем сне слепого старика» Энди Кэмпбелла (Campbell, Last dream) исчезновение слов задает определенную скорость и направление чтения текста. И наоборот, автор может не допускать завершения образа (смысла) посредством создания максимально волатильной среды, когда изображение / видео / звук появляются случайно.

Цифровой текст в этом смысле не менее «вдохновляющий». В то же время аудио- и визуальные эффекты digital-поэзии направляют воображение читателя, ограничивая его свободу, и предопределяют осмысление текста. Так устроена, например, цифровая поэма Энди Кэмпбелла “Aphidd” (Campbell, Aphidd). Тема паразитирования здесь визуализируется в природных текстурах, окруженных (как бы задушенных) и пронзенных анимированными текстами. Звуковое сопровождение призвано создать аудиообраз нескончаемого, монотонного и планомерного в своем разрушительном воздействии движения, символизирующего принцип использования в человеческих взаимоотношениях. Сам способ интерактивности оказывается смыслопорождающим. Не только картинка, но и контролируемое читателем ее движение на экране, заданное сферическое движение слов — иными словами, сама мультимедийная технология — оказываются участниками смыслопроизводства.

Digital-автор работает не только с предполагаемыми вариантами интерпретации, но и со способами обработки информации в сознании реципиента, создает тексты с учетом существующих алгоритмов, моделей, отбирая соответствующие программы. Интерес представляет в этом контексте мысль Жан-Пьера Бальпа о связи «литературы принуж-

дения» и цифровой. Вероятно, можно говорить об эффекте воплощенного чтения, когда созданный медиатекст реагирует на повороты читательской деятельности в работе с цифровым текстом, осуществляемой тактильно кликами, а также на «ощупывание» взглядом поверхности экрана и оценивание возможностей навигации.

Не происходит ли уподобление живого читателя «цифре» как набору алгоритмов мышления и интерпретации, с которыми работает автор, активируя те или иные варианты рецепции? И не уподобляется ли автор программе, чья работа предполагает предсказуемый результат, а коды — последовательность «распаковки»? Эти вопросы задают перспективы дальнейшего исследования цифровой коммуникации.

Текст сквозь цифру: литературоведческий анализ

Вы не видели эту вещь, потому что не знали, как смотреть.

Джозеф Табби

Литературоведческое осмысление поликодового интермедиального текста позволило Н. В. Тишунинной (Тишунина, 1998; 2003), Ю. Мюллеру (Müller, 1996), И. Е. Борисовой (Борисова, 2000), А. А. Хаминовой, Н. Н. Зильберман (Хаминова, Зильберман, 2014) и другим сформулировать методологические и методические основания анализа произведения в данном аспекте. Ряд значимых положений интермедиального анализа, без сомнения, может быть использован в литературоведческом анализе цифрового текста. В то же время отмеченные выше особенности семиозиса, в том числе обусловленные выдвинутостью канала коммуникации, ставят перед литературоведением ряд вопросов теоретического и методического характера: должны ли быть раздвинуты представления о тексте (учитывая, что программный код участвует в его рождении и смыслообразовании)?; каким образом цифровой канал может осмысливаться в ходе анализа цифрового произведения (и должен ли?); меняет ли цифровой текст наши представления о сюжете, композиции и, соответственно, методические установки для их анализа?; каковы критерии жанровой типологии цифровых текстов? и другие. Прояснив феномен интермедиальности, литературоведение все еще далеко от того, чтобы понимать, каким образом словесные, аудио/визуальные средства смыслопорождения сочетаются в процессе эстетической коммуникации, каковы принципы их участия в семиозисе, «на традициях какой науки должен быть основан язык описания мультимодальной коммуникации» (Белоедова, Кожемякин, 2022, с. 58).

Неразработанность методологических и методических оснований анализа цифровых интермедиальных текстов объясняет недостаток исследований эмпирического характера. Литературоведам часто «нечем говорить» о цифровых текстах, количество которых стремительно растет. Согласимся с мнением Я. Стреховца о том, что в большинстве исследований электронная стилистика изучается «в достаточно общем плане, вне анализа конкретных проектов» (Strehovec, 2010). Ученый называет такие суждения «проективными высказываниями» и говорит

о необходимости конкретики. На наш взгляд, анализ цифрового текста может опираться на следующие теоретические допущения и методологические установки:

— цифровой текст не предсуществует акту коммуникации. В этой посылке совмещаются как рецептивистская идея агентивности читателя, придающего произведению реальное существование, так и свойство самого цифрового текста, предполагающего разные варианты презентации (направления навигации, последовательность обращения к гиперссылкам, которые выбирает реципиент) и реагирования на активность читателя;

— смысл целого поликодового цифрового текста возникает на пересечении слова, изображения, видео, аудио. Данное положение, определяющее особенность смыслопорождения в нецифровой интермедиальной литературе, применимо и к ряду цифровых текстов. Однако пересечение может оказаться «подвешенной» связностью в тех случаях, когда текст и программный код предполагают возможность выбора элемента из ряда потенциальных вариантов и, следовательно, вариативность сочетаний значимых элементов, структурирующих пространство текста;

— активность реципиента, помимо деятельности по производству смыслов, включает материальные действия по со-творению текста, фиксируемое продвижение по тексту. Новая тактильность коммуникации, обусловленная создаваемым интерфейсом как пространством встречи программы и тела пользователя, должна стать одним из объектов анализа digital-текста;

— сетевой формат литературы за годы своего существования изменил статус читателя, сделав его активным участником неотложной коммуникации. Отклики-рецензии, размещаемые под текстом (или в кликабельной доступности от него), воспринимаются как своего рода продолжение / часть проекта. Читательская рефлексия, фиксирующая воздействие цифрового произведения, тактильную историю взаимодействия с ним, может стать еще одним объектом внимания литературоведа и позволит не только обнаружить особенности рецепции конкретного цифрового текста, но и реконструировать механизмы «ведения» читателя;

— установка на относительность метапозиции в анализе цифрового текста. Если процесс перечитывания текста на бумажном носителе предполагает стабильность формата и сопряжен с приращением смыслов на каждом новом витке герменевтического круга, то digital-канал (с его нестабильностью и программируемой вариативностью) создает пространство приращения информации, что делает акт перечитывания равным чтению. В таком случае метапозиция исследователя, если условно все же допустить ее конструируемость, должна предполагать ракурс видения текстопорождающего механизма, объясняющего множество сценариев продвижения по тексту и, следовательно, вариантов его осмысления.

Опираясь на перечисленные теоретические посылки, предложим один из возможных планов анализа цифрового интермедиального текста и одно из прочтений digital-текста «Magriiii», созданного Энди

Кэмпбеллом и Джуди Олстон в 2020 году (Campbell, Alston, 2020). Как заявили авторы, это произведение, в котором исследуется стремление к успеху и материальным благам.

Этап интерпретации текста с учетом воздействия слова / звука / изображения, в ходе которого происходит герменевтическое улавливание первичных смыслов. В названии «Magpiie» угадывается английское *magpie* (сорока). В качестве своеобразного эпиграфа размещена потешка "One for sorrow, two for joy, three for a girl and four for a boy, five for silver, six for gold and seven for a secret never to be told" («Одна для печали, две для радости, три для девочки и четыре для мальчика, пять для серебра, шесть для золота и семь для секрета, который никогда не будет раскрыт»), которая произносится при счете сорок. Количество указывает на удачу или неудачу. Данные паратексты (авторское пояснение темы, название и эпиграф) задают определенный код интерпретации произведения еще до момента его интерактивной презентации. Из всего множества значений сороки как символа актуальными становятся следующие: стяжательство (известна любовь сороки к собиранию блестящих предметов), искушение, непрочность счастья / удачи. При активации произведения на первый план выходят видео- и аудиообразы. Вращающееся со стабильной заданной скоростью гнездо, прутья которого (отсканированные фотографии веток) плотно переплетены с рядами слов, частями слов, отдельными буквами, символизирует и дом, и то найденное, при(в)несенное в него, что становится предметом авторской рефлексии. В структуре образа вычленяются природное (ветки, листья) и культурное (слова, буквы) начала. Оппозиция поддерживается антитезой хаотично сплетенных ветвей и ровностью словесных рядов. Солнечный свет (по мере вращения фоновое освещение меняется от условно дневного к вечернему и наоборот) высветляет и выделяет фрагменты природного / живого, делая нечеткими и вскоре невидимыми слова. Демонстрируемая таким образом сила природного начала может быть интерпретирована как торжество стихийного, животного стремления к успеху. Аудиодорожка представляет собой симбиоз звуков рояля, треска дерева разной степени интенсивности, скорости и тона и отзвуков симфонической музыки. Миры природы и культуры, таким образом, воплощаются и в звуке, плотно соединяясь (как в визуальном образе гнезда) и противопоставляясь (какофония природных звуков и отдаленная мелодика музыки).

Таким образом, воздействие аудио-, видео-, словообразов таково, что реципиент воспринимает интермедийный текст в его телеологичности как художественное воплощение авторского намерения создать образ творимого человеком мира, в структуре которого имеет место как природное, так и социальное. До момента активной читательской манипуляции с текстом эти два начала сосуществуют с видимым дисбалансом: фрагменты природы зрительно перекрывают слова, солнечные лучи высветляют буквы. Это те первичные смыслы, которые будут откорректированы читателем при тактильном взаимодействии с произведением.

Этап анализа презентации / процесса развертывания текста с целью определения соотношенности множества разнокодовых составляющих и принципа их активации (автоматически запрограммированное и с участием чи-

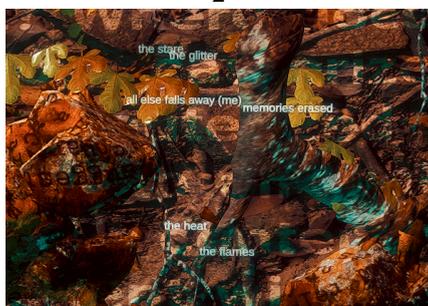
тателя). На этом этапе обращается внимание на соотносительность перевода смысла на языки привлекаемых разнокодовых составляющих (слово, музыка, видеоряд, статичное изображение) с установкой на метафоричность воспринимаемого.

Изначально запрограммированное движение (вращение) гнезда, в ходе которого делаются видимыми и затемняются различные фрагменты древесных и листовых структур, слов и отрывков текста, может быть изменено читателем. С помощью мыши и курсора как условного продолжения руки он может увеличить скорость вращения, приблизить / отдалить гнездо, развернуть его, заглянуть внутрь. Более детальное исследование текста способствует приращению как самого текста, так и его смыслов. Так, разворачивание гнезда позволяет увидеть в нем три яйца голубоватого цвета, клик по светящемуся символу раскрывает проявляющийся стихотворный текст, кратковременная «жизнь» которого сопровождается звуком (сам текст прошептывается). Всего в гнездо «зашиито» пять стихотворений:

1

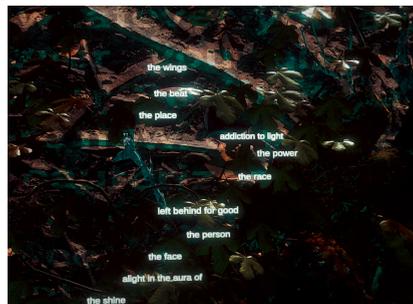
2

3

4

5

Первый текст обнаруживает конфликт Я — сила блеска (блеск здесь — символ успешности и ее материальных атрибутов). Лирический герой еще не потерял себя в ауре блеска (об этом говорит самоидентификационное *the self* с конкретизирующим определенным артиклем), однако процесс десубъективации уже намечен (“*the self / lit up in the aura of / the shine*”). Потеря себя в гонке за успехом как центральный сюжет серии поэтических текстов проявляется, таким образом, в первом фрагменте, и символично, что сквозь него визуально проступает слово *be* — включенная в структуру гнезда значимая деталь фона, которая подсвечивает извлекаемые смыслы.

Во втором всплывающем фрагменте стихотворения *me*, взятое в скобки, создает эффект забывания Я, утраты значимости. Его (его словесное обозначение) будто вернули из небытия (в данной части сюжета это еще возможно). Однако вслед за засвечиванием в ауре блеска (иными словами, невидимостью, потерей формы) следующий этап утраты себя — стирание памяти — осмысливается как более драматичный.

Языки пламени (*the flames*) в конце второго фрагмента и образ лампочки (*the bulb*) связаны общей семьей света, приближение к которому сопряжено с болью (*the pain*), что ассоциативно рождает образ мотылька. Подобно мотыльку, человек стремится к блеску успеха, не способный противостоять силе искушения, собственной одержимости, и неизбежно страдает, осознавая ложность цели (желание переписать / пересочинить себя и то, что сделано (“*rewrite yourself / and what you made*”), — последняя мысль перед ударом о лампочку).

В четвертом фрагменте лирический герой уподоблен сороке, чья страсть к блестящему (зависимость от света — *addiction to light*) влечет ее к манящим предметам. Заметим, что расположение слов в тексте создает визуальный образ летящей птицы с расправленными крыльями. Подобно сороке, человек чувствует искушающую силу успеха, богатства, зависимость от гонки, в которую включился и в которой теряет себя. Заметим, что, несмотря на персонализированность названия, собственно сорока в интермедальном тексте не появляется, что концептуально важно для автора и что иллюстрируется в стихотворении: в гонке за успехом человек лишается индивидуальности (“*left behind for good / the person / the face*”).

В финальном фрагменте траектория движения меняется, возникает образ свободного падения (*the freefall*) в состоянии транса (*the trance*), предполагающего пониженное / измененное состояние сознания. Свобода здесь не синоним преодоленной одержимости, но кратковременное ощущение удовлетворения от достигнутого, от неупущенного шанса. Состояние транса, сопряженное с отчуждением от себя (“*the (empty) flutter (of another)*”), — это и опустошение от ставшей неактуальной, достигнутой цели.

После того как все фрагменты стихотворения высвобождены, читатель может развернуть гнездо так, чтобы еще раз заглянуть внутрь. Прежде голубые яйца меняют свой цвет на золотой, символизируя достигнутый успех. В этот момент на их поверхности проявляется еще один поэтический текст — он может считаться истинным финалом

стихотворения, фрагменты которого видел и слышал читатель, и истинным финалом сюжета (жизненного сюжета). Слова и строки нестабильны (текст существует секунды, четкие очертания отдельных слов расплываются), что затрудняет прочтение.

Многократная фиксация экрана и прослушивание прошепывания текста позволили реконструировать следующие строки:

the sting
the hate
the fragile trophies
everything you laid
the ignorance
mirror reflection
the spade
the end
the sadness
the waste

Перед нами неутешительный финал гонки за успехом: ненависть, невежество / заблуждение, трофеи, иллюзорность которых осознается лирическим героем (“the fragile trophies”), мусор, смерть. Изменение цвета яиц как визуальное событие встраивается в общий сюжет текста: голубые яйца как символ рождения, жизненной энергии и самой жизни становятся золотыми, меняя символическую семантику на обратную (знак бесплодности, смерти, пустоты).

Этап анализа волатильности интермедиального текста. Изучаются возможные сценарии его восприятия, (не)предусмотренные автором, и, следовательно, варианты интерпретации, а также инструменты «ведения» читателя, программирования рецепции и читательской манипуляции текстом.

Интерпретация, предложенная выше, а также описание манипуляций с текстом — идеальный сценарий, предполагаемый автором и учитывающий все интерактивные возможности созданного художественного digital-продукта. Заметим, что для исключения ситуации непоследовательной активации фрагментов стихотворения автор делает предуведомление: “Uncover the shiny objects wedged into the surface of the nest to release the poem” (Раскройте блестящие предметы, втиснутые в поверхность гнезда, чтобы высвободить стихотворение). Предполагается, что активирован будет первый светящийся объект.

И все же возможно предположить иные «маршруты» рецепции и, соответственно, варианты интерпретации текста.

Вариант 1. Читатель, увлекшись возможностью менять ракурс изображенного гнезда и увеличивать скорость его вращения, упускает высвобождение первого стихотворного фрагмента. В результате заданная последовательность и, следовательно, логика развития сюжета нарушается.

Читатель, начиная знакомство со стихотворением со второго фрагмента, не владеет информацией о начальном этапе процесса саморазрушения Я, когда идентифицирующее *the self* еще возможно. Отсутствие оппозиции Я — не Я делает воспринимаемый сюжет менее драматичным, ряд смыслов утрачивается. Тем не менее каждый следующий фрагмент образно реализует заявленную автором тему, включает главные мотивы устремленности к блеску, потери себя, ассоциативно связывает героя с мотыльком и сорокой таким образом, что читатель пусть с лакунами, но погружается в сюжет и способен выстроить непротиворечивую интерпретацию. Случайное приращение смысла происходит в момент раскрытия последнего фрагмента из ряда расположенных на поверхности гнезда (и первого в задуманной автором последовательности). После финальной сюжетной ситуации падения, транса, опустошенности читатель опять сталкивается с одержимостью героя, искушенного блеском успеха. Такой финал заставляет осмыслить процесс стремления к успеху как нескончаемый, а осознание ложности добытых трофеев — как непрочное (впрочем, последнее может быть далее откорректировано, если читатель доберется до финального фрагмента стихотворения, размещенного на поверхности золотых яиц). Эти смыслы — результат альтернативного «сценария» рецепции.

Вариант 2. Вскрыв все фрагменты стихотворения, расположенные на поверхности гнезда, читатель не догадается заглянуть внутрь и не увидит изменившийся цвет яиц и, соответственно, еще один фрагмент стихотворения. В этом случае гнездо продолжит свое вращение, подсказки не предусмотрены. Утраченной окажется важная идея бесплодности той страсти, которая влечет человека к богатству, нежизнеспособности добытого.

Вариант 3. Читатель попытается приблизить движущуюся фигуру и рассмотреть обрывки фраз, которые являются одним из строительных материалов гнезда: “What happens to all?”, “Where does he go?”, слово *cauterize* (делать бессердечным / нечувствительным / бездушным, прижигать) и другие. (Полу)закрытые ветками, они не собираются в единый текст, но коррелируют с идеей произведения и стихотворными строками. В них читатель уловит присутствие еще одного субъекта речи, дистанцированного наблюдателя, близкого автору как ценностному центру.

Этап анализа читательских отзывов. Нам не удалось обнаружить отзывов о “Magpiie”, что, безусловно, не означает их отсутствия. Тем не менее акцентируем внимание на важности данного этапа анализа цифрового текста. Металитературный материал, фиксирующий чита-

тельский опыт, является, на наш взгляд, ценным источником сведений о специфической коммуникации читателя и цифрового текста, формах взаимодействия с интермедийным пространством.

Заключение

Семиотическое осмысление отдельных аспектов цифровой коммуникации позволило прийти к выводу о важной роли, которую играет digital-канал в процессе тексто- и смыслопорождения. Осознаваемая всеми участниками коммуникации нестабильность канала позволяет говорить о новой прагматике, предполагающей поликодовое воздействие в условиях волатильности текста, интерфейса, траекторий рецепции. Автор предполагает не только возможные варианты интерпретации, но и способы обработки информации в сознании реципиента, создает произведение с учетом существующих алгоритмов, моделей. Возникает эффект воплощенного чтения, когда медиатекст реагирует на повороты читательской деятельности в работе с цифровым текстом, осуществляемой тактильно кликами, а также на «ощупывание» взглядом поверхности экрана и оценивание возможностей навигации.

Теоретически и методологически продуктивными для литературоведческого анализа цифровой поэзии, на наш взгляд, являются следующие установки:

- цифровой текст не предсуществует акту коммуникации, предполагая разные варианты презентации и реагирования на активность читателя;

- смысл целого поликодового цифрового текста возникает на пересечении слова, изображения, видео, аудио;

- активность реципиента, помимо деятельности по производству смыслов, включает материальные действия по со-творению текста, новая тактильность коммуникации должна рассматриваться как еще один объект анализа digital-текста. Волатильность цифрового интермедийного текста — прямое следствие установки на активность читателя, производящего манипуляции, которые могут оказаться маршрутообразующими и смыслопорождающими;

- зафиксированная рефлексия реципиента позволяет реконструировать механизмы «ведения» читателя;

- метапозиция в анализе цифрового текста обладает качеством отнесенности и предполагает ракурс видения текстопорождающего механизма, объясняющего множество сценариев продвижения по тексту и, следовательно, вариантов его осмысления.

Собственно анализ цифрового медиатекста может включать следующие этапы:

- этап герменевтического улавливания первичных смыслов: интерпретация текста с учетом воздействия слова / звука / изображения;

- анализ соотнесенности множества разнокодовых составляющих и принципа их активации (автоматически запрограммированной / с участием читателя);

- анализ волатильности интермедиального текста: изучаются возможные «сценарии» его восприятия, (не)предусмотренные автором, и, следовательно, варианты интерпретации, инструменты «ведения» читателя;

- анализ читательских отзывов.

Перспективным, на наш взгляд, является дальнейшее исследование явления цифровой литературы на стыке филологии и программирования, изучение возможностей программы и заложенных в ней команд / эффектов и содержания интермедиальных образов, межсемиотического перевода языка интерфейса / программы на язык читателя. Это позволит значительно расширить представление о новой прагматике, которую рождает цифровая коммуникация. Не менее перспективное направление – металитературное осмысление digital-текстов, дальнейшая разработка методов их анализа с учетом специфики коммуникативного пространства, в котором они появляются и функционируют.

Список литературы

Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество // Вопросы литературы. 1961. №2. С. 34–46.

Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / сост. и общ. ред. Г.К. Косикова. М., 1994.

Белодова А.В., Кожемякин Е.А. Мультимодальная коммуникация в фокусе исследовательской рефлексии: проблемно-ориентированный подход // Критика и семиотика. 2022. №2. С. 54–70.

Борисова И.Е. Интермедиальный аспект взаимодействия музыки и литературы в русском романтизме : дис. ... канд. культурологии. СПб., 2000.

Дедова О.В. Перспективы цифровой литературы: рецензия на REGARDS CROISES: Perspectives on Digital Literature / Eds. P. Bootz, S. Baldwin. Morgantown: West Virginia University Press, 2010 // Новое литературное обозрение. 2012. №3 (115). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/115_nlo_3_2012/article/18803/ (дата обращения: 22.11.2023).

Загидуллина М.В. Интермедиальность в эпоху тотальной медиатизации: как технологии влияют на литературу и ее теорию // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр : сб. науч. тр. М., 2017. С. 60–77.

Кацюба Е. Свалка. URL: <https://flashpoetry.narod.ru/index.htm> (дата обращения: 20.11.2023).

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996.

Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. В. Николаева. М., 2003.

Пол К. Цифровое искусство / пер. А. Глебовской. М., 2017.

Тишункина Н.В. Западноевропейский символизм и проблема синтеза искусств: опыт интермедиального анализа : монография. СПб., 1998.

Тишункина Н.В. Взаимодействие искусств в литературном произведении как проблема сравнительного литературоведения // Филологические науки. 2003. №1. С. 19–26.

Хаминова А.А., Зильберман Н.Н. Теория интермедиальности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета. 2014. №389. С. 38–45. <https://doi.org/10.17223/15617793/389/5>.

Якобсон Р. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. М., 1983. С. 462–482.

Campbell A. Aphidd. URL: <https://dreamingmethods.com/portfolio/aphidd/> (дата обращения: 12.09.2023).

- Campbell A. Last Dream. URL: <https://dreamingmethods.com/portfolio/last-dream/> (дата обращения: 12.09.2023).
- Campbell A., Alston Ju. Magpiie [2020]. URL: <https://dreamingmethods.com/portfolio/magpiie/> (дата обращения: 20.11.2023).
- Costa M. Il sublime tecnologico: Piccolo trattato di estetica della tecnologia. Roma, 1998.
- Fankkhauser K. New directions in digital poetry. N. Y., 2012.
- Landow G. Hypertext. The Convergence of Contemporary Critical Theory and Technology. Baltimore, 1992.
- Lanham R.A. The Electronic Word: Democracy, Technology, and the Arts. Chicago ; L., 1993.
- Manovich L. The Language of New Media. Cambridge, 2001.
- Müller J. Intermedialität: Formen moderner kultureller Kommunikation. Münster, 1996.
- Nelson T. Computer Lib/Dream Machines. Seattle, 1987.
- Perloff M. Radical Artifice. Writing Poetry in the Age of Media. Chicago, 1991.
- Strehovec J. Digital poetry on the topic of metaphysics of “projective statements” // Regards croises: Perspectives on Digital Literature / ed. by P. Bootz, S. Baldwin. Morgantown, [2010]. URL: https://www.researchgate.net/publication/296943882_Digital_poetry_beyond_the_metaphysics_of_Projective_saying (дата обращения: 22.11.2023).

Об авторе

Юлия Анатольевна Говорухина, доктор филологических наук, доцент, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-2675-5909

E-mail: IGovorukhina@kantiana.ru

Для цитирования:

Говорухина Ю.А. Язык описания цифровой поэзии: семиотический и литературоведческий аспекты // Слово.ру: балтийский акцент. 2024. Т. 15, №3. С. 100–116. doi: 10.5922/2225-5346-2024-3-6.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

LANGUAGE OF DIGITAL POETRY DESCRIPTION: THE SEMIOTIC AND LITERARY ASPECTS

Yu. A. Govorukhina

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 Al. Nevskogo St, Kaliningrad, 236016, Russia

Submitted on 10.12.2023

Accepted on 17.02.2024

doi: 10.5922/2225-5346-2024-3-6

There is a dearth of empirical literary studies devoted to digital literature, primarily due to the poor development of a methodological framework for analysing digital texts and a lack of clarity as regards the text/meaning-generating capacity of the new communication channel,

the language of digital texts' literary meta-description and the limits of freedom in interpreting such volatile texts. This article attempts to answer these and other questions, providing a semiotic understanding of communication in the tech environment. It also proffers the idea of new pragmatics as the effect of volatile polycode digital text, interface and reception trajectory. It is shown that the instability of the digital channel plays a meaning-generating role in digital semiosis.

The following principles are proposed as theoretically and methodologically significant for literary analysis of digital texts: a digital text does not preexist the act of communication; the meaning of an entire polycode digital text emerges at the intersection of words, images, video and audio; the activity of the recipient, in addition to that of producing meanings, includes material actions of text co-creation; the new tactility of communication should be a mandatory object of digital text analysis; when posted online, the recipient's reflection enables reconstructing the mechanisms guiding the reader through the text; meta-position in digital text analysis has the quality of relativity. A possible course of digital intermedial text analysis is proposed based on these considerations.

Keywords: digital literature, digital poetry, intermedial digital text, virtual communication channel, semiotics of virtual communication, analysis of digital text

References

- Asmus, V.F., 1962. Reading as work and creativity. *Voprosy literatury* [Problems of Literature], 9, pp. 34–46 (in Russ.).
- Barthes, R., 1994. *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow (in Russ.).
- Beloedova, A.V. and Kozhemyakin, E.A., 2002. Multimodal communication in the focus of research reflection: a problem-oriented approach. *Kritika i semiotika* [Critique and Semiotics], 2, pp. 54–70 (in Russ.).
- Borisova, I.E., 2000. *Intermedial aspect of the interaction of music and literature in Russian romanticism* [Intermedial aspect of the interaction of music and literature in Russian romanticism]. PhD dissertation. St. Petersburg (in Russ.).
- Campbell, A. and Alston, Ju. *Magpiiii*. Available at: <https://dreamingmethods.com/portfolio/magpiiii/> [Accessed 22 November 2023].
- Campbell, A. *Aphiddd*. Available at: <https://dreamingmethods.com/portfolio/aphiddd/> [Accessed 22 November 2023].
- Campbell, A. *Last Dream*. Available at: <https://dreamingmethods.com/portfolio/last-dream/> [Accessed 22 November 2023].
- Costa, M., 1998. *Il sublime tecnologico: Piccolo trattato di estetica della tecnologia*. Roma.
- Dedova, O.V., 2012. Prospects for digital literature: a review of REGARDS CROISES: Perspectives on Digital Literature / Eds. P. Bootz, S. Baldwin. Morgantown: West Virginia University Press, 2010. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 3. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/115_nlo_3_2012/article/18803 [Accessed 22 November 2023] (in Russ.).
- Fankkhauzer, K., 2012. *New directions in digital poetry*. New York.
- Haminova, A.A. and Zilberman, N.N., 2014. The theory of intermediality in the context of modern humanities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 389, pp. 38–45, <https://doi.org/10.17223/15617793/389/5> (in Russ.).
- Jakobson, R., 1983. Poetry grammar and poetry grammar. In: *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, pp. 462–482 (in Russ.).
- Kazuba, E. *Svalka* [Dump]. Available at: <https://flashpoetry.narod.ru/index.htm> [Accessed 20 November 2023] (in Russ.).

- Landow, G., 1992. *Hypertext. The Convergence of Contemporary Critical Theory and Technology*. Baltimore.
- Lanham, R. A., 1993. *The Electronic Word: Democracy, Technology, and the Arts*. Chicago; London.
- Lotman, Yu. M., 1996. *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside thinking worlds. Man – text – semiosphere – history]. Moscow (in Russ.).
- Manovich, L., 2001. *The Language of New Media*. Cambridge.
- McLuhan, H. M., 2003. *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: Human External Extensions]. Translated by V. Nikolaev. Moscow (in Russ.).
- Müller, J., 1996. *Intermedialität: Formen moderner kultureller Kommunikation*. Münster.
- Nelson, T., 1987. *Computer Lib/Dream Machines*. Seattle; Washington.
- Paul, Ch., 2017. *Tsifrovoe iskusstvo* [Digital Art]. Translated by A. Glebovskaya. Moscow (in Russ.).
- Perloff, M., 1991. *Radical Artifice. Writing Poetry in the Age of Media*. Chicago.
- Strehovec, Ja., 2010. Digital poetry on the topic of metaphysics of “projective statements”. In: P. Bootz and S. Baldwin, eds. REGARDS CROISES: Perspectives on Digital Literature. Morgantown: West Virginia University Press. Available at: https://www.researchgate.net/publication/296943882_Digital_poetry_beyond_the_metaphysics_of_Projective_saying [Accessed 22 November 2023].
- Tishunina, N. V., 1998. *Zapadnoevropeiskii simbolizm i problema sinteza iskusstva: opyt intermedial'nogo analiza* [Western European symbolism and the problem of synthesis of arts: experience of intermedial analysis]. St. Petersburg (in Russ.).
- Tishunina, N. V., 2003. Interaction of arts in a literary work as a problem of comparative literature. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], 1, pp. 19–26 (in Russ.).
- Zagidullina, M. V., 2017. Intermediality in the era of total mediatization: how technologies influence literature and its theory. In: *Pavermanovskie chteniya. Literatura. Muzyka. Teatr: sbornik nauchnykh trudov* [Paverman readings. Literature. Music. Theater: collection of scientific works], Moscow, pp. 60–77 (in Russ.).

The author

Dr hab. Yulia A. Govorukhina, Associate Professor, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-2675-5909

E-mail: IGovorukhina@kantiana.ru

To cite this article:

Govorukhina, Yu. A., 2024, Language of digital poetry description: the semiotic and literary aspects, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 15, no. 3, pp. 100–116. doi: 10.5922/2225-5346-2024-3-6.

